

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС 02-53

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

А.И. Федина

членов коллегии

М.Н. Лаврентьевой
Н.К. Толчеева

с участием прокурора:

А.В. Федотовой

рассмотрела в открытом судебном заседании от 19 февраля 2002 г. гражданское дело по заявлению Лысова В.В. о признании частично недействительным п. 13 «Основных условий обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию», утвержденных постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 года № 191 (с последующими изменениями и дополнениями) по кассационной жалобе Правительства РФ на решение Верховного Суда РФ от 17 октября 2001 года, которым жалоба заявителей удовлетворена.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Федина А.И., объяснения представителей Правительства РФ Новицкой Л.М., Белобородова Ю.К. и Ганиевой Д.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя заявителя – Гончаровой Е.Ю., возражавшей против кассационной жалобы, выслушав заключение прокурора Федотовой А.В., полагавшей решение суда необоснованным, Кассационная коллегия

у с т а н о в и л а :

Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 года № 191 «О пособиях по государственному социальному страхованию» были утверждены «Основные условия обеспечения пособиями

по государственному социальному страхованию». Впоследствии в этот акт вносились изменения и дополнения.

Лысов В.В. через своего представителя Арбузова Е.А. обратился в Верховный Суд РФ с жалобой на пункт 13 «Основных условий обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию» (далее – Основные условия), предусматривающий, что в случае наступления временной нетрудоспособности в период временной приостановки работы, во время военного учебного или поверочного сбора либо дополнительного отпуска, предоставленного в связи с обучением в учебных заведениях без отрыва от производства, пособие выдается со дня, когда рабочий или служащий по окончании указанного периода должен был приступить к работе.

Заявитель оспорил приведенный пункт 13 Основных условий лишь в части слов: «наступления временной нетрудоспособности в период временной приостановки работы», ссылаясь при этом на то, что указанное лишение работника, являющегося временно нетрудоспособным, права на получение социального пособия в период временной приостановки работы, нарушает конституционное право этого работника на социальное обеспечение в случае болезни и противоречит ст.ст. 19 и 39 Конституции РФ и ст.ст. 237 и 239 КЗОТ РФ.

Верховный Суд РФ постановил приведенное выше решение.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене судебного решения по мотиву ошибочности вывода суда о несоответствии оспоренного положения акта требованиям закона.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия находит решение Верховного Суда РФ подлежащим отмене по следующим основаниям.

Признавая оспоренное положение нормативного правового акта недействительным, Верховный Суд РФ сослался на то, что право каждого работающего гражданина на получение пособия по временной нетрудоспособности статья 39 Конституции РФ и статьи 237 и 239 КЗОТ РФ связывают с наступлением лишь одного юридически значимого обстоятельства – с временной нетрудоспособностью работника вследствие заболевания, а продолжается ли в период болезни работника работа предприятия, учреждения, организации или приостанавливается по каким-либо причинам, правового значения не имеет.

Однако с таким выводом суда первой инстанции согласиться нельзя.

Действительно, согласно ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение в случае болезни.

Согласно ст. 239 КЗОТ РФ (действовавшего на день разрешения спора) пособие по временной нетрудоспособности вследствие трудового увечья и профессионального заболевания выдается в размере полного заработка, а в остальных случаях в размере от 60 до 100% заработка в зависимости от продолжительности непрерывного трудового стажа, числа несовершеннолетних детей – иждивенцев и других обстоятельств.

Согласно же ч. II ст. 39 Конституции РФ социальные пособия устанавливаются законом. Согласно ст. 240¹ КЗОТ РФ условия выдачи и размеры пособий по государственному социальному страхованию устанавливаются законом.

Как правильно отмечено в решении суда, законодательство Российской Федерации об обеспечении работающих граждан пособиями по временной нетрудоспособности на сегодняшний день отсутствует.

Вместе с тем, в соответствии с ч. II ст. 4 действовавшего на день разрешения спора КЗОТ РФ на территории Российской Федерации до принятия соответствующих законодательных актов применяются нормы бывшего Союза ССР в части, не противоречащей конституции и законодательству Российской Федерации, а также международным соглашениям (договора) с участием Российской Федерации.

При таком положении Кассационная коллегия считает, что до принятия федерального закона, который бы устанавливал условия выдачи и размеры пособий по временной нетрудоспособности, на территории Российской Федерации правомерно действует норма бывшего Союза ССР (оспоренные Основные условия обеспечения пособиями, в частности, по временной нетрудоспособности), которые в принципе не могут противоречить законодательству Российской Федерации в оспоренной части (в части установления условий выдачи социального пособия при временной нетрудоспособности), поскольку, как указано выше, до настоящего времени не принят федеральный закон, устанавливающий такие условия выдачи приведенного вида социального пособия.

Не могут Особые условия противоречить и ст. 39 Конституции РФ и ст.ст. 237, 239 КЗОТ РФ, так как эти нормы не устанавливают условия выдачи пособий по государственному социальному страхованию в связи с временной нетрудоспособностью, а лишь указывают на наличие гарантии на социальное обеспечение в случае болезни, предоставив право на установление соответствующего социального пособия законодателю путем принятия специального закона (ст. 39 Конституции РФ).

Не были предусмотрены конкретные условия выдачи пособий по временной нетрудоспособности при болезни и в других случаях также и приведенными судом ст.ст. 237, 239 КЗОТ РФ.

Вывод суда первой инстанции о том, что для возложения на работодателя обязанности по выплате (в счет взносов на социальное страхование) пособия по временной нетрудоспособности достаточно лишь одного обстоятельства – наступления временной нетрудоспособности ошибочен как в силу изложенных выше мотивов (ввиду отсутствия законодательства Российской Федерации, регулирующих условия выплаты пособия и ввиду действия оспоренных Особых условий, предусматривающих помимо наступления временной нетрудоспособности как основания для выплаты пособия, также и условие выплаты – отсутствие обязанности работодателя по оплате времени простоя (приостановки работы).

Кроме того, противоречит приведенный вывод суда и нормам Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования»,

согласно ст. 1 которого спецификой обязательного социального страхования, как части государственной системы социальной защиты населения, является страхование работающих граждан от возможного изменения материального и (или) социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам.

Согласно этой норме закона обязательное социальное страхование представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан... вследствие... болезни... и наступления иных, установленных законодательством РФ социальных рисков, подлежащих социальному страхованию.

В силу изложенных положений закона неправомерно считать страховым случаем наступление лишь самой временной нетрудоспособности у рабочего без того, что в связи с этой нетрудоспособностью он лишился всего или части заработка.

Оспоренное же положение Особых условий соответствует ст. 1 приведенного Федерального закона.

С учетом изложенных обстоятельств нельзя согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что оспоренное положение нормативного правового акта бывшего Союза ССР ограничивает право граждан на получение пособия по временной нетрудоспособности в случае приостановки работы предприятия, учреждения или организации.

Во-первых, оспоренным положением нормативного правового акта не предусмотрена возможность выдачи пособия в связи с временной нетрудоспособностью, наступившей в период временной приостановки работы, а не в случае такой приостановки работ (как это указано в решении суда), поскольку в том случае, когда временная нетрудоспособность наступает до приостановки работы, последнее обстоятельство (приостановка работы) не может влиять на обязанность предприятия по выплате социального пособия и на период наступившей впоследствии приостановки работы предприятия (с учетом того обстоятельства, что такая обязанность связана именно с наступившей у работника временной нетрудоспособностью в период, когда работник обязан был работать, но не работал ввиду временной нетрудоспособности и, поэтому, работодатель не обязан был выплачивать ему заработную плату при таких обстоятельствах).

Во-вторых, когда же временная нетрудоспособность наступает в период временной приостановки работы (что и предусматривается оспоренным положением нормативного правового акта), тогда обязанность предприятия по выплате социального пособия на период временной приостановки работы не наступает, так как работодатель после приостановки работы не по вине работника обязан согласно действовавшей ранее статье 94 КЗОТ РФ оплачивать время такой приостановки из расчета не ниже двух третей тарифной ставки (согласно статье 157 ныне действующего Трудового кодекса РФ на работодателе также лежит обязанность по оплате времени простоя (приостановки работы) по его вине).

При этом, после приостановки работы работодатель обязан оплачивать время простоя в течение всего времени простоя всем работникам, независимо от того, наступает или не наступает впоследствии у них временная нетрудоспособность, поскольку такая оплата возложена законом на работодателя именно в связи с приостановкой работы не по вине работника и – на весь период приостановки работы.

С учетом изложенных обстоятельств никаких оснований для признания оспоренного положения нормативного правового акта бывшего Союза ССР противоречащим Федеральному закону и Конституции РФ у суда не имелось.

Поскольку в предусмотренном п. 13 Особых условий случае работник в период временной нетрудоспособности (и именно в связи с временной нетрудоспособностью) в силу действующего трудового законодательства не лишается заработка или части его (а, следовательно, у него не может возникнуть и права на получения социального пособия), вывод суда на нарушение права заявителя оспоренным актом является также ошибочным.

По изложенным мотивам вынесенное по делу судебное решение не может быть признано законным и подлежит отмене.

Так как обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся материалов, а при применении к возникшему спору суд неправильно истолковал нормы материального закона и Конституции РФ и не применил закон, подлежащий применению, Кассационная коллегия находит возможным, не передавая дела на новое рассмотрение, вынести новое решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Руководствуясь п. 4 ст. 305, п. 4 ст. 306 и п.п. 1 и 3 ст. 307 ГПК РСФСР, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а :

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2001 года отменить.

Вынести новое решение, которым Лысову Виктору Викторовичу отказать в удовлетворении жалобы на п. 13 «Основных условий обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию», утвержденных Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 года № 191 (с последующими изменениями и дополнениями).

Председательствующий:

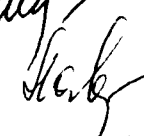

А.И. Федин

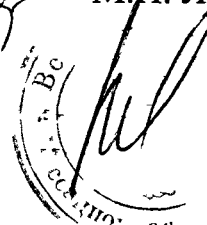
Члены коллегии:

Н.К. Толчеев

М.Н. Лаврентьева

Копия верна: Зав секретариатом Кас коллегии
Верховного Суда РФ

Попова Ю В.